

ПАТЕРИК ПЕЧЕРСКИЙ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
П20

Патерик Печерский

П20 Патерик Печерский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 344 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77090-8

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77090-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ ПОМЕЩЕНЫ ЖИТИЯ
СВЯТЫХ ПРЕПОДОБНЫХ И
БОГОНОСНЫХ ОТЦОВ НАШИХ
ПЕЧЕРСКИХ, НАПИСАННЫЕ
ПРЕПОДОБНЫМ ОТЦОМ НАШИМ
НЕСТОРом, ЛЕТОПИСЦЕМ РУССКИМ,
А ТАКЖЕ СКАЗАНИЕ О СВЯТОЙ
ЧУДОТВОРНОЙ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ
ПЕЧЕРСКОЙ, НАПИСАННОЕ
БЛАЖЕННЫМ СИМОНОМ, ЕПИСКОПОМ
ВЛАДИМИРСКИМ И СУЗДАЛЬСКИМ**

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНИЯ, ПЕРВОНАЧАЛЬНИКА РУССКИХ ИНОКОВ, НАЧАВШИХ ПОДВИЗАТЬСЯ В ПЕЩЕРАХ

Посланный Промыслом Божиим, он принес в Русь благословение святой Афонской горы, и положил в ней начало совершенному иноческому житию и основал при дивных чудесах святую Печерскую Лавру.

Благословен Бог, сотворивший все премудростью, который хочет спасения и просвещения разумом истины всем людям. Благословен Он за то, что не оставил Русской нашей земли и не попустил ей помрачиться тьмой неведения, вдали от путей спасения.

Подобно тому, как в начале мира, когда вся земля была покрыта тьмой, находившейся над бездной, и Дух Святой носился над водами — прежде всего сотворил Бог свет для новосозданной земли, потом повелел Он солнцу воссиять

над землей и дал солнцу во власть день, а луне и звездам назначил освещать ночью. Так, когда пришел конец назначенным годам, а наша Русская земля была помрачена адской тьмой, неведением спасения, тогда Дух Святой, носясь над крещением, преподанным нам через благоверного князя Владимира, просветил нас впервые светом веры. Потом открыл нам Солнце мысленное, светящее добрыми делами, чтоб сияло оно нам в дни спасения, давало свой свет также и мысленным луне и звездам, осеняющим помощью своей наш путь во тьме нерадения.

И избрал Он на то преподобного и Богоносного отца нашего Антония, который вскоре по крещении русских, как второй Моисей после перехода израильтян через море, повинаясь призыванию Божию, взошел на святую гору — не Синайскую, дымящуюся огнем гнева Божия, но Афонскую, сияющую благодатью Богородицы, где принял благодатный закон, переданный с ангельской помощью святому иноческому чину. И, когда он пришел с Афона, посланный Богом в Русь, передать ей совершенный закон — явился он во всем подражателем израильского законодателя. Как тот, придя с заповедями к Израилю, явил на себе солнечные лучи и потому возложил на лицо свое покрывало, так и этот преподобный, наш русский законодатель, просветился добрыми делами, подобно светозарному солнцу, как и называет его Церковь, почему и поселился он в пещере, как бы возлагая на лицо свое покров. Но, как облако, покрывшее солнце, не может утаить его лучей и затмить дня, так и пещера не могла утаить принесенного преподобным отцом нашим Антонием закона, о котором говорит он, вместе с пророком, как о путеводном луче своем: «Закон твой — светильник ногам моим и свет стезям моим!»

Подобно солнцу просветил преподобный законодатель нашу Русскую землю совершенным иноческим законом, сияющим в пещере добрыми делами, как светом, светящим и во тьме, и устроил ей благоприятный день спасения, в котором стали ходить те сыны Руси, принявшие благочинный иноческий образ, вопия с Апостолом: «Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения!» И, как весь круг земной, закрыв лицо солнцу, не может препятствовать ему бросать свет на властвующие в ночи светила — луну и звезды, так и преподобный отец наш Антоний, покрытый пещерной землей, как мысленное солнце, — невозбранно озарил в Руси своим светом мысленные светила, помогающие нам в ночи нашего нерадения о спасении.

Из них сияющего ярче всех — преподобного Феодосия Печерского — называет Церковь Русской звездой, не простой, но такой, что она является вождем прочим звездам, то есть луной (подобно тому семь первых светил небесных, имеющих собственное движение и называемые планетами, в числе их не только луна, но и солнце, называются у учителей церковных семью звездами, содержимыми в деснице Господней.) Прочие же бесчисленные Печерские святые, которые в законе, принесенном от преподобного Антония, последовали уставу преподобного Феодосия, просияли, как чистые звезды, умноженные на тверди небесной. И вот почему неложно святая чудотворная Печерская Лавра явилась небесам подобной.

Итак, вместе с преподобным Нестором, летописцем русским, просиявшим в то же время, начнем сказывать повесть о первом великом светильнике сего Русского неба.

В княжении благоверного великого князя Владимира Святославича, самодержца Русской земли, благоволил Бог явить

светильника Церкви Своей и наставника иночествующим, приснопамятного мужа, преподобного и Богоносного отца нашего Антония.

Он родился в городе Любече, с детства имел в душе страх Божий и желал облечься в иноческий образ. Человеколюбивый Господь положил ему на сердце идти в страну Греческую и там постричься. И он отправился в путь, странствуя ради странствовавшего и потрудившегося для нашего спасения Господа, достиг Цареграда, а за ним и Афонской горы. Там обошел он святые монастыри и видел быт святых отцов, выше человеческого естества, во плоти подражающих ангельскому житию. И еще более воспламенившись любовью ко Христу, желая поревновать житию тех отцов, пришел он в один из находящихся там монастырей и молил игумена возложить на него образ иноческого чина. Игумен, провидя будущие его добродетели, исполнил просьбу, постриг его и научил совершенному иноческому житию. Антоний же, угождая во всем Богу, подвизался и в прочих добродетелях, преуспевая в покорности и послушании, так что все радовались за него.

Когда уже не мало времени провел он на Святой горе, будучи праведен во всех делах своих, так что многие от него духовно пользовались, было извещение от Бога игумену, отпустить преподобного в Русь. Игумен пригласил его и сказал: «Антоний, иди назад на Русь, чтоб и там быть на пользу и утверждение других, и да будет на тебе благословение Святой горы». Преподобный Антоний, приняв благословение, как бы из Божьих уст, отправился на Русь и пришел в Киев.

Войдя в город, он думал, где бы ему жить, и ходил по монастырям (которые начинали тогда строиться иноками из

греков, пришедшими для крещения Руси с митрополитом Михаилом, но не имели совершенного чина и устава общежительного). И не захотел он жить ни в одном из этих монастырей, так как неудобно было то и Богу. И начал он ходить по дебрям и горам и окрестностям, и пришел в Берестово, открыл пещеру, которую некогда ископали варяги, сотворил молитву, поселился там и пребывал в великом воздержании.

Когда преставился благоверный князь Владимир, власть перешла к безбожному и окаянному Святополку, он сел княжить в Киеве и, начав убивать братию свою, умертвил святых мучеников Бориса и Глеба. Видя такое кровопролитие, преподобный Антоний снова ушел на Святую гору.

Святополк победил и сел княжить в Киеве благоверный князь Ярослав. Он любил село Берестово и Берестовскую церковь во имя святых апостолов, и собирал около себя пресвитеров. Был там пресвитер именем Иларион, муж благочестивый, разумевший Божественное писание, и постник. (Он через много лет собором русских епископов и по желанию князя Ярослава, изволением Божиим, поставлен был во святой Софийской церкви митрополитом, но прежде того был пострижен в иноческий чин преподобным Антонием). Этот пресвитер ходил от Берестова к Днепру, на холм, где теперь место первоначального Печерского монастыря. Тогда был там густой лес. Иларион ископал себе малую пещеру, сажени в две, и в ней совершал псалмопение с поклонами, молясь тайно Богу, а преподобный Антоний находился в то время на Святой горе, в монастыре, где постригся. И было снова игумену извещение от Бога: «Пошли снова Антония в Русь: он Мне нужен там». Игумен, позвав к себе преподобного, сказал ему: «Антоний, есть Божья воля, чтоб ты шел опять в Русь, и да будет над тобой благословение от Святой горы»

и предрек игумен, что много от него призоидет черноризцев и, благословив его, отпустил его со словами: «Иди с миром».

Преподобный Антоний, приняв благословение, прибыл снова в Киев и взошел на холм, где Иларион ископал малую двухсаженную пещеру, и, возлюбив то место, так помолился со слезами: «Господи, да будет на месте этом благословение святой Афонской горы и молитва моего старца, который меня постриг, и утверди, Господи, жительство мое здесь».

После этой молитвы поселился Антоний там и начал жить, постоянно молясь Богу, ел он сухой хлеб и пил воду в меру, и то через день, а иногда через два; иногда же не вкушал целую неделю, пребывал в бодрствовании день и ночь и копал своими руками большую против прежней пещеру.

О нем стали узнавать люди, и некоторые приходили, принося ему нужные припасы и прося благословения от него; другие же желали и жить с ним; в числе их был и блаженный Никон.

Тогда же пришел к преподобному Антонию в пещеру и преподобный Феодосий, двадцати трех лет возрастом; и преподобный Антоний приказал постричь его блаженному Нокону, так как тот был иерей и искусный инок.

По долгом княжении преставился благоверный князь Ярослав, и власть принял старший его сын Изяслав и сел книжить в Киеве. А преподобный Антоний был уже тогда известен по Русской земле великими добродетелями своими, как в древности в Египте великий Антоний. Слышав о житии его, христоробивый князь Изяслав пришел к нему с дружиной своей, прося у него благословения и молитвы, — и с тех пор все уже узнали о преподобном Антонии и стали почи-